

В четыре часа утра Ли Чанцзянь и сотрудник постучал в дверь Е Цзэси и разбудил Е Цзэси, который все еще спал.

Выслушав объяснения Ли Чанцзяня, Е Цзэси был сбит с толку и спросил немного неуверенно: «Я в горячем поиске?»

Ли Чанцзянь обеспокоенно кивнул.

«С Тан Цзином?» Глаза Е Цзэси были полны замешательства.

Ли Чанцзянь снова кивнул.

Помощник рядом с Ли Чанцзянем передал телефон Е Цзэси, и Е Цзэси взглянул. Его имя и имя Тан Цзина были на пятом по популярности хэштеге.

После горячего поиска была ссылка на видео. Двое людей на видео - Е Цзэси и Тан Цзин. Е Цзэси посмотрел на знакомую сцену. Разве сегодня Тан Цзин не остановил Е Цзэси в коридоре?

Просто в коридоре не было других людей, кроме него и Тан Цзина. Кто снял это видео?

Ли Чанцзянь всегда относится к Е Цзэси как к собственному сыну, и команда программы определенно не публиковала бы такое видео в Интернете.

Так кто это был?

Тан Цзин?

Невозможно: если это видео будет выпущено, Тан Цзин сможет использовать эту возможность, чтобы действовать как жертва, чтобы снискать всеобщее сочувствие; однако для новичка, который только что дебютировал, он был бы назван геем, что не способствует дальнейшему развитию.

Это будет временная популярность, выигрыш не стоит потерь.

Потом—

Ли Чанцзянь среди ночи привел к Е Цзэси своего помощника, и тогда он, должно быть, что-то нашел.

□□

Е Цзэси поднял глаза и посмотрел на Ли Чанцзяня перед собой: «Что думает дядя Ли?»

Конечно, Ли Чанцзянь посмотрел на Е Цзэси, когда он услышал, как мальчик спросил, его глаза были очень виноватыми: «Цзэси, это дело из-за недосмотра дяди».

Как только эта новость появилась в Интернете, Ли Чанцзянь первым получил уведомление. Как только сотрудники «Время Айдолов (Идола)» закончили свою работу, их вызвали остаться, чтобы провести тщательное расследование этого дела.

Наконец, полчаса назад они нашли сотрудника, который отправил видео в маркетинговый аккаунт.

Ли Чанцзянь пришел разбудить Е Цзэси, желая узнать его мнение.

«Я очень хорошо знаю личность Тан Цзина. Этот вопрос не имеет ничего общего с ним и его командой. Когда видео стало вирусным, он также активно выразил готовность сотрудничать, чтобы прояснить ситуацию. Я имею в виду, что команда программы выступила с заявлением, в котором говорилось, что это была просто репетиция, и вам с Тан Цзином не нужно на это отвечать. Тан Цзин уже согласился, что ты думаешь?» добавил Ли Чанцзянь.

Е Цзэси не стал отвечать, вместо этого он прочитал комментарии в Weibo.

«Время Идола» только что выпустил в Интернет свое первое репетиционное видео. Кто-то даже заметил, что Е Цзэси просто синхронизировал губы в комментариях. Теперь с таким видео все пользователи сети начали издеваться над Е Цзэси.

Еще больше людей заявили, что являются сотрудниками программы, подтверждая, что Е Цзэси приехал участвовать в «Времени Идола», чтобы преследовать Тан Цзина.

За короткое время тема привлекала все больше и больше внимания пользователей сети.

Даже предыстория Е Цзэси раскапывалась, говоря, что он был принцем Starlight Entertainment и его давно привлекал Тан Цзин; и эти двое знали друг друга долгое время.

Ложь также является истиной, в то время как истина также ложна. Многие люди, которые любят читать развлекательные сплетни, серьезно восприняли эту информацию.

Больше всего это не нравится фанатам Тан Цзина. Им не нравится, что Е Цзэси может повлиять на результат Тан Цзина своим поведением. Теперь, когда Е Цзэси все еще беззастенчиво пристает к Тан Цзину, фанаты начинают публиковать ненавистные комментарии на Weibo.

Вообще говоря, большая часть общественного мнения в Интернете склоняется к сочувствию Тан Цзину, и очень немногие люди защищают Е Цзэси.□□

Комментарии пользователей сети были еще более злобными, с такими словами как «подонок» и «омерзительный гей». Некоторые люди даже отметили, что Е Цзэси просто синхронизировал губы на репетиции, что означает, что у «Времени Идола» не так много хороших талантов, и заявили, что не будут тратить на это свои деньги.

«Цзэси?» Видя, что Е Цзэси молчал долгое время, Ли Чанцзянь немного беспокоился: «Не читай комментарии и не принимай близко к сердцу мнения в Интернете, не позволяй этому влиять на твое выступление сегодня ...»

Е Цзэси приподнял уголки рта, когда услышал голос мужчины, и улыбнулся: «Дядя, не волнуйся, я не приму это близко к сердцу».

После стольких лет работы в индустрии развлечений Е Цзэси видел слишком много злоупотреблений и обвинений. Комментарии, которые он видел сегодня, не так уж и ужасны.

Ли Чанцзянь все еще чувствовал себя не в своей тарелке: «Я думаю, ты можешь просто оставить это в покое и предоставить мне разобраться с этим. В настоящее время все пользователи сети такие, говоря, что белое - это черное. Разъясняющее заявление будет выпущено позже ...»

«В этом нет необходимости, дядя». Е Цзэси прервал Ли Чанцзяня и вернул телефон помощнице. «Это правда, поэтому мне не нужно это разъяснять».

Ли Чанцзянь встревожился, когда услышал эти слова: «Как ты можешь так говорить! Ты еще не дебютировал, а пользователи сети уже так плохо о тебе думают. Что произойдет после твоего дебюта?»

Е Цзэси моргнул. Он не сказал, что вообще не собирается дебютировать. Он просто сказал: «У меня есть собственное решение, дядя, не беспокойся обо мне. Еще рано, тебе стоит вернуться и немного отдохнуть».

Ли Чанцзянь не уйдет так легко, верно?

Но в следующие полчаса, что бы он ни говорил или предлагал, Е Цзэси просто не хотел уточнять. Он просто настаивал на том, что у него есть способ, и сказал Ли Чанцзяню, чтобы он не беспокоился, и попросил его вернуться, чтобы отдохнуть раньше.

Но как тот мог спать!

Ему тревожно до смерти!

Е Цзэси смотрел на него, всего взволнованного, зная, что он беспокоится о нем, и почувствовал себя немного теплым. Он задумался на мгновение и сказал: «В таком случае, дядя, почему бы тебе не помочь мне с этой просьбой».

Ли Чанцзяню стало любопытно: «Что за просьба? Просто скажи мне!»

Е Цзэси поднял брови и медленно произнес свою просьбу.

Выслушав просьбу, глаза Ли Чанцзяня были полны неодобрения, но Е Цзэси сказал первым: «Дядя, поверь мне, я позабочусь об этом».

Е Цзэси настаивал на этом, поэтому Ли Чанцзяню ничего не оставалось, кроме как пойти на компромисс.

Перед уходом Ли Чанцзянь взглянул на Е Цзэси. Лицо Е Цзэси было явно бледнее, чем раньше. В его прекрасных глазах стояли слезы, и даже уголки его глаз были красными. Грудь Ли Чанцзяня сжалась при виде такого мальчика.

Он все еще сказал, что он в порядке!

Даже глаза красные. Он действительно в порядке?

Ли Чанцзянь не мог контролировать пользователей сети в Интернете, но он должен преподать этому предателю урок!

Послушайте, он посмел так расстроить его племянника, что тот заплакал!

Ли Чанцзянь ушел с суровым выражением лица.

Если бы Е Цзэси знал, что думает Ли Чанцзянь, он бы определенно захотел воскликнуть.

Я правда не плачу!

Когда вы только что проснулись, слезящиеся глаза - это нормально!

Но Е Цзэси был настолько сонным, что больше не мог держать глаза открытыми, и он даже не заметил выражения лица Ли Чанцзяня.

К тому времени, когда Е Цзэси проснулся от будильника, было семь часов утра. После быстрого умывания Е Цзэси отправился в примерку.

В тот момент, когда Е Цзэси появился в гримерке, огромная гримерная на мгновение затихла. На него тайно и открыто бросались многочисленные взгляды. Эти взгляды были полны пристального внимания и вопросов, насмешливыми и заинтересованными.

Глядя на эти несколько пристальных взглядов, Е Цзэси неожиданно увидел Цзян Рана среди кучки красивых парней.

Е Цзэси дружелюбно улыбнулся ему.

Рот Цзян Рана также был искривлен в насмешливой улыбке, этот человек все еще может улыбаться? Он хотел посмотреть, сможет ли Е Цзэси по-прежнему улыбаться после своего сегодняшнего выступления!

Е Цзэси не волновал сарказм в глазах Цзян Рана, он быстро отвернулся и начал искать Тан Цзина в толпе.

В романе авторское описание Тан Цзина - «самый красивый ноль». [1]

Лицо Тан Цзина, естественно, говорит само за себя. Когда он молчит, от него исходит аура мягкости и элегантности. Когда он говорит, его круглые глаза сияют, и они немного подвижнее.

Е Цзэси лично понравился этот красивый младший брат. Хотя тот и пришёл вчера искать его в таком гневном настроении, даже с его гневным выражением лица, он был таким красивым!

Это заставило Е Цзэси еще больше захотеть дружить с Тан Цзином.

На этот раз Е Цзэси действительно не стал источником горячих поисков. Ему также нужно было объяснить Тан Цзину.

Тан Цзин, естественно, заметил, что Е Цзэси подошел к нему. На его лице не было никакого выражения, парень только слегка нахмурился.

Все в раздевалке были людьми. Видя, что вот-вот начнется хорошее представление, они остановили свои действия, насторожились, чтобы наблюдать за шоу перед ними, и не хотели упускать ни одного прекрасного момента.

Возможность стать свидетелем сплетен на месте - это здорово!

Тан Цзин к этому моменту уже накрутил. Макияж воздал ему должное. Это не было гламурным взглядом, потому что визажист сделал ему простую подводку для глаз. Напротив, его брови были более подвижными.

Как человек, который любит красоту, Е Цзэси не мог не взглянуть на него несколько раз, прежде чем закашлялся и сказал: «Доброе утро, я прошу прощения за то, что вчера вечером было в Weibo».

Тан Цзин не смотрел на него, но все же нахмурил брови и поджал губы: «Все в порядке, ты этого не делал. Я просто надеюсь, что ты сдержишь свое обещание».

Тан Цзин больше ничего не сказал, и Е Цзэси, естественно, это понял.

Е Цзэси кивнул: «Можете не сомневаться».

Тан Цзин кивнул и ничего не сказал.

Как он мог поверить ему?

Человек, который преследовал и добивался его в течение года, вдруг сказал, что прекратит это делать. Тан Цзин боится, что у Е Цзэси были лишь косвенные конвульсии, и он вернется через два дня.

Кому-либо трудно просто поверить в это. Даже в этом случае воспитание Тан Цзина не может позволить ему делать такую вещь, как ругать Е Цзэси.

И горячие поиски вчерашней ночи не были совсем бесполезными. Он проснулся сегодня утром и обнаружил, что количество его подписчиков в Weibo за ночь увеличилось на сотни тысяч!

Думая о наставлениях менеджера, Тан Цзин решил снова смириться с этим.

В любом случае, после сегодняшнего вечера Е Цзэси, скорее всего, будет устранен и уйдет из шоу.

Не желая оставаться с Е Цзэси в одной комнате, Тан Цзин нашел оправдание и покинул гримерку.

Е Цзэси посмотрел в спину Тан Цзина и почувствовал небольшое сожаление, и он увидел, что Тан Цзин все еще имел некоторые предубеждения против него.

Но это нормально. У них еще много времени в будущем. Он считает, что Тан Цзин действительно примет его как друга однажды.

Е Цзэси пошел в свою отдельную гримерку, насколько он помнил. После того, как он ушел, люди в зале собрались вместе и стали болтать.

«У Тан Цзина действительно хороший характер! Если бы это был я, я бы уже избил Е Цзэси!»

«Да, если вы хотите, чтобы я сказал, Тан Цзин должен стать популярным в будущем, имея такую добродушную и хорошую основу. Держу пари, что после окончания шоу он также достигнет своего золотого возраста, тогда он не будет бояться снова стать запутанным с такими людьми как Е Цзэси».

«Но я все еще немного озадачен. Е Цзэси неплохо выглядит, и его семья отличная. Если Тан Цзин последует за ним, у него может быть гораздо более гладкий путь в своей карьере, почему бы ему не согласился?»

«Возможно, вы этого не знаете. Я слышал, что у Тан Цзина уже есть кто-то, кто ему нравится, поэтому он продолжает отвергать Е Цзэси».

«Правда? Кто это?»

«Это ... Киноимператор Хэ!»

«Разве Киноимператор Хэ не временный тренер и судья этого шоу !?»

«Черт возьми, получается, что любовные соперники появляются в одном шоу? Я не верю, что Е Цзэси действительно позволил бы этому произойти!»

...

Ближе к началу живого выступления атмосфера за кулисами внезапно накалилась.

Дверь тренерской комнаты была распахнута снаружи, и Шан Зею увидел на софе высокого человека.

«Все еще читаете сценарий?» Шан Зею подал чашку кофе.

Услышав звук, мужчина поднял глаза, и теплый желтый свет падал с потолка, делая его первоначальные жесткие линии более мягкими. Его героические глаза слегка сузились, и он мог ясно видеть человека перед собой.

Тонкие губы Хэ Цзиньюня немного скривились, и он уклончиво взял кофе: «Он начнется через месяц».

Шан Зею, естественно, знал, что его друг пришел на «Время Идола» для кастинга, он приподнял бровь и улыбнулся: «Еще не нашел кандидата?»

Хэ Цзиньюнь сделал глоток кофе, его адамово яблоко слегка дёрнулось. Мужчина сделал паузу, прежде чем сказать: «Есть один кандидат, но это маловероятно».

Шан Зею заинтересовался: «О? Есть люди, которые откажутся от вашего приглашения?»

Хэ Цзиньюнь произнес имя.

Выражение лица Шан Зею сразу стало многозначительным.

Другой причины не было, потому что этого человека сейчас обсуждали пользователи сети.

До живого выступления оставалось еще полчаса. «Время Идола» официально открыл прямой эфир трансляции. Бесчисленные зрители устремились в зал прямой трансляции. Теперь комментарии можно было расценить как очень живые.

Многие фанаты болели за своих кумиров, и многие люди приходили посмотреть на красивых парней.

Но их всех было меньшинство, большинство людей пришли сюда, чтобы увидеть, как Е Цзэси выставит себя дураком.

После еще одного дня обсуждения репетиционное видео Е Цзэси с синхронизацией губ широко распространилось. Поклонники Тан Цзина хотели сохранить доброе имя своего младшего брата, поэтому они неоднократно напоминали другим о видео с синхронизацией губ Е Цзэси.

В живом чате это было кровавое поле боя, еще можно было сказать, что идет дождь и ветер идет полным ходом.

В девять часов вечера официально началось живое выступление.

Тренер по вокалу Шан Зею и тренер по танцам Цюй Сяо впервые предстали перед публикой.

Вы должны знать, что Шан Зею три года подряд становился лучшим певцом китайской поп-музыки, а Цюй Сяо - первая женщина-лидер группы танцоров в Китае. Как они пришли на «Идол времени» в качестве судий и тренеров?

Почему вообще не было новостей!

Бесчисленные фанаты только что получили эту новость и бросились к ней.

Живой чат вызвал ажиотаж на экране.

Но это еще не все, так как трижды награжденный актер Хэ Цзиньюнь выступил в качестве временного тренера, комната прямой трансляции чуть не рухнула.

Киноимператор Хэ, который не участвовал в развлекательных шоу уже сто лет, принимает участие в развлекательном шоу для мальчиков в качестве своего первого шоу!

Фанаты были так взволнованы!

К счастью, технический специалист наблюдал за комнатой прямой трансляции и быстро взял под контроль толпу. Некоторые пользователи испытывали лишь незначительные задержки, и они были быстро устранены.

После того как были представлены эти великолепные и авторитетные люди сцена взорвалась энтузиазмом. Затем пришло время участникам выйти на сцену. Тренеры не заставили себя долго ждать и прямо анонсировали первую песню вечера - «Heartbeat».□□□

Зоркие зрители обнаружили, что первая песня на самом деле была исполнением Тан Цзина и Е Цзэси!

Должна ли команда шоу быть такой смелой и не бояться смерти? Какое смелое открытие!

Комментарии тоже начали заливать экран.

--«Блин, я только что восхищался красотой своего кумира, теперь мне придется смотреть на этих молодых людей?»

--«Я ухожу первым, а вернусь позже, когда будет кит [3]!»

--«Почему ты уходишь? Я думаю, на этот раз будет более захватывающе. Я хочу сегодня увидеть синхронизацию губ Е Цзэси!»

Многие люди были взволнованы, и камера в это время тоже очень старалась, сфокусировавшись на лице Е Цзэси.

Фарфоровое лицо мальчика было слегка присыпано пудрой, и на него светили огни, его персиковые глаза были еще заметнее, и он даже быстро подмигнул в камеру.

--«Это Е Цзэси?»

--«Черт, он мне подмигнул! Я умываю глаза!»

--«Он первый поет?»

Прелюдия закончилась, чистый и слегка притягательный мужской голос, казалось, прорезал тысячи темных облаков, и он был отчетливо слышен ...□

♪~«Этот колокольчик на углу, издавал динь-динь на ветру».♪~

Живой чат на мгновение был пустым, а затем появился подавляющий восклицательный знак.

--«А?»

Почему это звучит так хорошо, что происходит?

п/п:

[1] 0 / ноль - пассив, он же шоу. Ну вы понимаете о чем я.

[2] 1 / топ - гонг, он же актив.

[3] кит - это сленг называть кого-то знаменитым или имеющим деньги. В данном случае Хэ Цзиньюнь - знаменитый император фильма, значит, он кит.

<http://bllate.org/book/13812/1219240>